2019. Том 11. Выпуск 2

УДК 821.111.09
doi 10.17072/2073-6681-2019-2-55-65

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ ОБЩЕГО РОДА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И СПОСОБАХ ИХ ПЕРЕВОДА НА ПЕРСИДСКИЙ ЯЗЫК

Марьям Моради
к. филол. н., старший преподаватель кафедры русского языка и литературы факультета персидской литературы и иностранных языков
Университет Алламе Табатаба'и
1997967556, Иран, г. Тегеран, просп. Чамран, ул. Алламе Табатаба'и Джонуби. m.moradi@atu.ac.ir
SPIN-код: 7145-2536
ORCID: http://orcid.org/0000-0002-6652-227X
ResearcherID: K-6520-2018

Статья поступила в редакцию 15.05.2018

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:
Моради М. К вопросу о классификации имен существительных общего рода в русском языке и способах их перевода на персидский язык // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2019. Т. 11, вып. 2. С. 55–65. doi 10.17072/2073-6681-2019-2-55-65
Please cite this article in English as:
Moradi M. K voprosu o klassifikatsii imen sushchestvitel'nykh obshchego roda v russkom yazyke i sposobakh ikh perevoda na persidskiy yazyk [On Classification of Common Gender Nouns in the Russian Language and Their Translation into the Persian Language]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2019, vol. 11, issue 2, pp. 55–65. doi 10.17072/2073-6681-2019-2-55-65 (In Russ.)

Исходя из понятия грамматического рода и с учетом специфики слов общего рода в русском языке предлагается их ранжирование и прослеживаются особенности их перевода на персидский язык. Понятие грамматического рода в русском языке соотносится в первую очередь с существительными, т. е. со словами, обозначающими предметы и явления. Все существительные делятся в основном на три группы: слова мужского, женского и среднего рода. Вместе с тем существуют слова, которые могут одинаково применяться к субъектам действия как мужского, так и женского пола, и они занимают особое место в грамматической системе русского языка – это существительные так называемого общего рода. Целью данной статьи является рассмотрение таких существительных, их классификация по способам выражения рода и иллюстрация особенностей перевода на персидский язык.

В современной лингвистике относительно категории рода имеется два подхода: первый акцентирует различия в речевом стиле мужчин и женщин, а согласно второму обращается внимание на способ выражения рода в языке. С использованием материалов учебников и учебных пособий, энциклопедий и словарей, а также точек зрения на категорию рода ряда исследователей автором статьи осмысляется понимание категории общего рода, приводятся примеры существительных, выступающих в значении как мужского, так и женского рода, с соответствующим переводом на персидский язык.

Так, в русском языке грамматический род выражается морфологическими и синтаксическими средствами, а в персидском языке существуют лексемы и специальные термины для выражения родовых различий: лексические единицы, обозначающие мужчин и обозначающие женщин, которые прибавляются к началу или к концу слова.

В результате анализа встречающихся слов общего рода дается их классификация в русском языке с их переводом на персидский. В основе классификации лежит вид имени общего рода. В первой подгруппе находятся несклоняемые нерусские фамилии, оканчивающиеся на гласный, во вторую подгруппу входят нарицательные несклоняемые имена, обозначающие народности, в третью – склоняемые собственные имена, в четвертую – нарицательные склоняемые имена на «а/я».

Ключевые слова: флективность; грамматический род; общий род; окончание; русский язык.

© Моради М., 2019

Введение

Понятие грамматического рода предполагает наличие в русском языке женского, мужского и среднего рода, который дифференцируется через флексии. Кроме этого, существуют слова, которые могут быть одинаково употреблены в обращении к людям женского и мужского пола. Некоторые из них имеют окончание «-а» или «-я» и, как правило, выражают личностные характеристики субъекта действия. Употребление слов общего рода распространено в разговорном стиле и связано с осуждением.

О категории рода в разных языках

Согласно теории Сепира – Уорфа, или теории языковой относительности, при общении человеку необходимо выражать свои мысли, взгляды, верования, внутренние эмоции по отношению к окружающей действительности, употребляя язык как организованную систему. Объединяя в одну группу предметы, которым свойственны общие характеристики, он тем самым приступает к классификации этих предметов, ищет общее в их качествах.

В современной лингвистике относительно категории рода имеются два подхода: первый рассматривает различия в речевом стиле у женщин и мужчин, имея в виду что женщины являются более вежливыми, они в большей степени верны языковым стандартам, употребляют более искренние и менее категоричные фразы в своей речи [Holmes 1988; Brown 1980; Мехдипур 1998; Йегане 1996]. Согласно второму подходу, ученые обращают внимание на способ выражения рода в языке [Goddard et al. 2000; Luchjenbroers 2003; Алинеджад 2005]. В персидском языке, например, род рассматривается как биологическое явление, как результат взаимодействия культуры и языка, подчеркивается, что родовая взаимосвязь в языке – это культурный феномен, который осваивается языком [Foley 1997: 286].

Грамматичность какого-нибудь понятия в языке выражается с помощью специальных элементов, входящих с другими элементами языка в сложные синтагматические и парадигматические отношения. Носитель такого языка при указании на какое-нибудь явление определяет род этого слова, иначе его речь оказывается неправильной. В русском языке любое слово, обозначающее предметы и явления, принадлежит к конкретному грамматическому роду – женскому, мужскому и среднему – и выражается морфологическими и синтаксическими средствами.

Данная категория в языках, в которых нет грамматического рода, выражается с помощью лексических средств. К примеру, в персидском языке, существуют лексемы или специальные термины для выражения родовых различий, так как род не реализуется грамматически. В языках, у которых имеется грамматический род, можно наблюдать родовые показатели на синтаксическом уровне, т. е. грамматический род «снабжает» носителей языка синтаксическими средствами, в результате чего им приходится соблюдать в своей речи языковые нормы [Brown, Yule 1983].

Категория общего рода в русском языке

Общий род в русском языке исследовали многие грамматисты: В. А. Багрянцев (2011), Д. Э. Розенталь (1984), И. М. Пулькина (1964), П. А. Лекант (2001), Л. Л. Касаткин (2011), Н. С. Валгина (1966), А. Н. Гвоздев (1967), Ф. П. Филин (1979), Е. И. Диброва (2001), В. Г. Костомаров и В. И. Максимов (2010), В. А. Белошапкова (1999), В. И. Максимов и Р. В. Одеков (1999), О. В. Мурашов и М. А. Ященко (2017), Пэн Ин (2011) и др. Среди иранских ученых, рассматривавших данную категорию, можно назвать А. Валипура (2011) и М. Моради (2017), которые провели анализ существительных общего рода в русском языке, оканчивающихся на суффиксы «-ак(-а)/-як(-а)», и сопоставили их с производными прилагательными – производителями действия в персидском языке [Моради 2017: 125–147]. Эволюцию рода в иранских языках прослеживает Э. Б. Сатцаев. «В современных иранских языках род в значительной мере разрушен, а в некоторых из них – полностью утрачен, что связано с развитием аналитизма», – поясняет он [Сатцаев 2017: 90].

Слова, которые могут обозначать лиц обоего пола в русском языке называются словами общего рода. Опираясь на учебники по грамматике русского языка, энциклопедии и словари, приходим к более точному пониманию этой категории. В энциклопедии «Русский язык» говорится: «В русском языке имеется также некоторое количество существительных так называемого общего рода, способных обозначать существа обоих полов и допускающих при этом согласование как по мужскому роду, так и по женскому роду (например, «Пришел наш староста» и «Пришла наша староста» [Филин 1979: 259]). Существительные общего рода охарактеризованы в словаре-справочнике по грамматике русского языка таким образом: «Некоторые существительные относятся к так называемому общему роду, выступая в значении как мужского, так и женского рода» [Максимов, Одеков 1999: 231]. В предложении: «Пришел наш староста» («Mobser-emān (mozakkar) āmad») слово «староста» – это слово общего рода и в данном примере указывает на существительное мужского рода, по этой же

причине глагол прошедшего времени «āmad» в персидском языке выражается формой прошедшего времени от глагола «прийти», а показатель грамматического мужского рода передается в русском языке суффиксом «л» глагола, который в русском языке синтаксически согласуется с подлежащим «староста» мужского рода. Другой показатель согласования слова общего рода «староста» как существительного мужского рода в данном предложении – это притяжательное местоимение мужского рода «наш» в качестве определения слова «староста», которое в персидском языке передается слитным местоимением первого лица множественного числа «-emān», примыкающим к концу существительного «mobser» (староста).

Однако существительное общего рода «староста» может обозначать также лицо женского пола, например, в предложении: «Пришла наша староста» («Mobser-emān (mo'annas) āmad»). Следовательно, глагол прошедшего времени, выраженный в персидском языке словом «āmad», в русском языке грамматически согласуется с подлежащим женского рода и имеет показатель женского рода – окончание «-а», которое добавляется к суффиксу прошедшего времени «л» в конце глагола «пришла». В то же время о женском роде свидетельствует притяжательное местоимение «наша», будучи согласованным определением к подлежащему «староста».

О сочетаемости имен общего рода с другими членами предложения и о кандидатах в слова общего рода

По мнению В. А. Багрянцевой, «в русском языке есть существительные, которые могут объединять наборы прилагательных мужского и женского рода, их принято называть существительными общего рода; это слова с окончанием «-а(-я)», обозначающие людей по их качествам (забияка, соня, обжора, сирота, крошка… а также некоторые имена собственные (Саша, Валя, Долгих, Живаго)...» [Багрянцева 2011: 234]. Такое мнение разделяют В. Г. Костомаров и В. И. Максимов: «Род некоторых существительных определяется по смыслу, в зависимости от пола лица. К ним относятся существительные общего рода: запевала, староста, тихоня» [Костомаров, Максимов 2010: 453]. К общему роду А. Н. Тихонов относит такие слова, как 1) названия лиц по народности (коми, саами, манси и др.); 2) фамилии типа Гюго, Неру, Шевченко, Милых (Милых-младший, Милых-младшая) [Тихонов 2003: 235].

В. А. Багрянцева анализирует также сходство между некоторыми существительными общего рода. Слова «врач» и «профессор», которые обозначают профессии и специальности, можно сочетать с прилагательными, местоимениями, глаголами, причастиями, выступающими как определения [Багрянцева 2011]. Например, «Врач осмотрел больного» («Pezešk-e mard bimār rā mo'āyeneh kard») и «Врач осмотрела больного» («Pezešk-e zan bimār rā mo'āyeneh kard»). Как видно из примеров, родовая разница между предложениями в русском языке осуществляется при помощи морфологического окончания «-а» в конце глагола прошедшего времени, в то время как данное значение в персидском языке ввиду нефлективности системы персидского языка – лексически, при помощи слов «mard» (мужчина) и «zan» (женщина) после подлежащего «pezešk» (врач). Данные слова, как подчеркивает В. А. Белошапкова, принято называть «кандидатами» в слова общего рода [Белошапкова 1999: 473].

Что касается существительных общего рода, выражающих признак предмета («соня», «забияка»), то следует обратить внимание на различие между данными словами и другими существительными общего рода, обозначающими профессии («врач», «профессор»). Постараемся объяснить данное различие на конкретном примере. В сочетаниях «наша врач» («pezešk-e (zan)-emān») или «хорошая врач» («pezešk-e (zan-e) xub») или во фразах: «Беседовал с нашей врачом» («Bā pezešk-emān (pezešk-e zan-emān) bahs kardam») слово «врач» «pezešk», судя по определению, является существительным женского рода, а его определение – притяжательное местоимение «наша», выраженное в персидском языке слитным местоимением «-emān», – склоняется в творительном падеже. Данное предложение можно употреблять только в разговорной речи, оно не соответствует правилам грамматики русского литературного языка.

Следует подчеркнуть, что сочетание прилагательных либо женского, либо мужского рода с существительными общего рода в целом возможно. В связи с этим Д. Э. Розенталь в книге «Современный русский язык» пишет: «Слова общего рода могут выступать в значении как мужского, так и женского рода в зависимости от пола лица, который они обозначают: <…> «Ему необходимо сохранить за собой славу **хорошего запевалы**» («Lāzem ast ke vey šohrat-e tak-xān-e xub rā barāye xod hefz konad») [Розенталь 1984: 266]. В указанном предложении словосочетание «хорошего запевалы» употреблено в форме родительного падежа и в сочетании с существительным общего рода «запева́ла» «tak-xān» и качественным прилагательным «хороший» «xub». Принимая во внимание окончание «-его» в конце прилагательного «хорошего» и логический субъ-

ект предложения «ему» – форму дательного падежа личного местоимения «он», – можно легко угадать грамматический род существительного общего рода – т. е. мужской род. И. М. Пулькина с соавт. также подчеркивали, что возможно сочетание прилагательных, местоимений, порядковых числительных, причастий и глаголов прошедшего времени с существительными общего рода, замечая при этом: «Если речь идет о лице женского пола, эти существительные – женского рода, и связанные с ними прилагательные, местоимения, порядковые числительные, глаголы в прошедшем времени имеют соответствующие окончания (эта девочка – круглая сирота) <…> Если речь идет о лице мужского пола, то прилагательные, местоимения, порядковые числительные, глаголы в прошедшем времени употребляются обычно в мужском (этот парень – наш лучший запевала), но могут употребляться и в женском роде (этот мальчик – круглый сирота; этот мальчик – круглая сирота <…>» [Пулькина, Захава-Некрасова 1964: 22].

По мнению Д. Э. Розенталя, слова общего рода могут быть разделены на две группы: 1) несклоняемые существительные, принадлежащие нейтральному стилю: это иностранные фамилии, оканчивающиеся на гласные: Бенуа, Гюго, Корбюзье и т. п., а также исконно русские фамилии: Благово, Теплых, Шамбинаго; 2) нарицательные и собственные имена, имеющие окончания «-а» и «-я», которые свойственны разговорному стилю [Розенталь 1984: 267].

Например, некоторые собственные имена и производные от них: «веселый Женя (по отношению к мужчине)» («Ženyā-yešād»), родовое значение которого в персидском языке также можно выражать лексически и при помощи слова «āqā» (досл. господин) в словосочетании («Āqā Ženyā-ye šād») (досл. «господин Женя веселый»); «веселая Женя (по отношению к женщине)» («Ženyā-ye šād»), родовое значение которого в персидском языке также можно передавать посредством лексемы «xānom» (досл. госпожа) и также словосочетание («Ženyā xānom-e šād») (досл. «Женя госпожа веселая»); «Саша-младший» («Sāšā-ye kuček-tar (mozakkar))» или («Āqā Sāšā-ye kuček-tar») (досл. «господин Саша младший», «Саша-младшая» («Sāšā-ye kuček-tar (moannas)) или («Sāšā xānom-e kuček-tar») (досл. «Саша Госпожа младшая»).

Нарицательные существительные характеризуют людей по их качествам: брюзга («qor-qoru, neq-nequ»), кривляка («por-kerešmeh, adā-atvāri»), невежда («nādān, ĵāhel)», пустомеля («verrāĵ, ličār-gu, por-harf, yāve-sarā») [там же].

Как подчеркивают В. А. Багрянцева с соавт., существительные, обозначающие профессии («врач», «профессор», «декан», «доктор»), могут быть названы «кандидатами» в слова общего рода. Их называют также словами, которые переходят в общий род [Багрянцева 2011: 235]. По мнению Л. Л. Касаткина, П. А. Леканта и других исследователей, к общему роду принадлежит также новый пласт слов. Это связано с тем, что профессии и должности впервые в XX в. оказались доступны женщинам [Касаткин 2011: 540; Лекант 2001: 257]. В случае социально-экономических изменений в обществе носители какого-либо языка, невзирая на грамматические закономерности своего родного языка, приступают к образованию новых слов. Например, слово «ткач» (nassāĵ-emard) существовало поначалу как слово мужского рода, и его можно было использовать только по отношению к мужчинам. «Как только этой профессией овладели женщины, в русском литературном языке появилось отмеченное всеми толковыми словарями слово «ткачиха» [Касаткин 2011: 541]. К этой же группе относятся слова «пловец» и «пловчиха».

Интересным является исследование О. В. Мурашовой и М. А. Ященко. Авторы в своей статье «Существительные общего рода как слова “языка нянь” изучают данные слова как составную часть языка нянь и обращают внимание на воспитательный потенциал анализируемой группы слов (см.: [Мурашова, Ященко 2017: 81]).

Изучением категории слов общего рода занимался иранский ученый А. Валипур в своей книге под названием «Практическая грамматика русского языка»: «В современном русском языке употребляются некоторые слова, у которых обычно имеется морфологическое окончание женского рода, и они в общем виде применяются для лиц мужского и женского пола. Данные слова в большинстве случаев употребляются в разговорной речи, и самые распространенные среди них следующие: 1) тихоня, сластена, трудяга, работяга, умница; 2) староста, сирота; 3) Паша, Саша» [Валипур 2011: 37].

А. Н. Гвоздев также разделяет мнение Ф. П. Филина, В. А. Багрянцевой, А. Б. Аникиной, Л. Л. Касаткина, Д. Э. Розенталя, Н. С. Валгиной, А. Валипура и др. Ученый указывает на следующий факт: «Они [т. е. слова общего рода] меняют свой род в зависимости от того, относятся ли в каждом конкретном случае к мужчине или женщине, например, «Петя – большой умница», «Маша – большая умница». Такие слова не совсем точно называются словами общего рода» [Гвоздев 1967: 149].

С точки зрения отрицательного или же положительного оттенка значения, как было отмечено, словам общего рода обычно присуща негативная семантика. Среди существительных общего рода немного слов с положительной оценкой: «душка» (aziz), «молодчина» (ĵavān-dalir, šir-mard), «трудяга» (kār-dust, zahmat-keš), «умница» (ādam-eāqel), «паинька» (bačče-ye moti’ va bā-adab), «малютка» (bačče-ye kučak, kučulu), «работяга» (kār-dust, zahmat-keš), «ровня» (mosāvi, barābar), «самоучка» (xod-āmuxteh) и т. д. [Мартинович].

Ниже представлена классификация слов общего рода в русском языке и их перевод на персидский язык:

Классификация слов общего рода в русском языке
Classifications of Common Gender Words in the Russian Language

№	Вид имени общего рода	Имя общего рода в русском языке	Перевод имени общего рода на персидский язык
1	Несклоняемые нерусские собственные фамилии, оканчивающиеся на гласный	Савари́	«Sāvāri» ساواری
		Депардье́	«Depārdieh» دپاردیه
		Моруа́	«Moruvā» موروا
	Несклоняемые собственные фамилии, оканчивающиеся на согласный	Сага́н	«Sāgān» ساگان
		Книпо́вич	«Knipovič» کنیپوویچ
	Несклоняемые русские собственные фамилии, оканчивающиеся на гласный	Борзы́х	«Bārzix» بارزیخ
		Нестере́нко	«Nesterenko» نِستِرِنکو
		Дурно́во	«Durnovo» دورنُوو
		Живаго́	«Ĵivāgo» ژیواگو
2	Нарицательные несклоняемые имена, обозначающие национальности	банту́	«bāntu» بانتو
		бурунди́	«burundi» بوروندی
		геро́ро	«herero» ر ِرو
		кечуа́	«kečuā» کِچُوا
		манси́	«mānsi» مانسی
		удэге́	«udegeh» ودِگِه
		ханты́	«xānti» خانتی
	Нарицательные несклоняемые имена, обозначающие человека по принадлежности к социальной группе	визави	«vizāvi» ویزاوی
		протеже́	«protejeh» وِتِژِه
3	Склоняемые собственные имена	Ва́ля	«Vāliyā» والیا
		Же́ня	«Ĵeniyā» ِنیا
		Ле́ра	«Lerā» لِرا
		Ге́ня	«Genyā» گِنیا
		Па́ша	«Pāšā» پاشا
		Са́ша	«Sāšā» ساشا

Окончание таблицы

№	Вид имени общего рода	Имя общего рода в русском языке	Перевод имени общего рода на персидский язык
4	Нарицательные склоняемые имена, оканчивающиеся на «-а/-я»	зади́ра	«parxāš-ju» پرخاشجو
		кривля́ка	«adā-atvāri» اداواطواری
		неве́жа	«bi-adab» بی ادب
		ма́мля	«men menu» من منو
		недотепа	«bidast-o-pā» بی دست و پا
		пла́кса	«ašk-riz» اشک ریز
		неря́ха	«šalaxteh» شلخته
		пья́ница	«dā'em-ol-xamr» دائم الخَمر
		рази́ня	«havās-part» حواس پرت
		хитрю́га	«(ādam-emakkār)» (آدم) مکّار
		запева́ла	«tak-xān» تک خوان
		колле́га	«ham-kār» همکار
		трудя́га	«zahmat-keš» زحمت کِش
		у́мница	«(ādam-e) āqel» (آدم) عاقل
		работя́га	«zahmat-keš» زحمت کش
		самоу́чка	«xod-āmuxteh» خودآموخته
		ро́вня́	«barābar» برابر
		книгоно́ша	«ketāb-foruš-e doreh-gard» کتاب فروش دوره گرد
		сирота́	«yatim» یتیم
		малю́тка	«pesar-kučulu» (для мальчиков) پسر کوچولو «doxtar-kučulu» (для девочек) دختر کوچولو
		молодчи́на	«šir-mard» (для мужчин) شیرمرد «šir-zan» (для женщин) شیرزن
		па́инька	«pesarbačče-y-e bā-adab» (для мальчиков) پسربچه ی باادب doxtar-bačče-y-e bā-adab (для девочек) دختربچه ی باادب
		левша́	«čap-dast» چپ دست
		со́ня	«xāb-ālud» خواب آلود
		сластёна	«širini-dust» شیرینی دوست

Во вторую подгруппу входят нарицательные несклоняемые имена, обозначающие народности, типа «банту́», «бурунди́», «гере́ро», «кечуа́», «манси́», «удэге́», «ханты́». Эти слова на персидском языке могут быть выражены с помощью лексических средств и слов «mard» (мужчина) или «zan» (женщина): «Пассажиры радостно гомонят – ни одного знакомого слова, лишь оживленный щебет кечуа» [Карина Шаинян. Кукуруза, пережаренная с мясом (2007)] «Mosāferān bā xošhāli qil-o-qāl kardand – dar miyāne kalāmešān hič kalame-i mafhum nabud, tanhā čahčahe-i zendeh be zabān-e kečuā-yi bud», при переводе на персидский язык добавлена лексема «zabān-e» (досл. п. на языке) в предложной форме и с показателем изафета-касре.

Склоняемые собственные имена типа «Ва́ля», «Же́ня», «Ле́ра», «Ге́ня», «Са́ша» можно перевести на персидский язык лексически и при помощи таких слов, как «āqā» (господин, сударь) или «xānom» (госпожа, сударыня). При переводе не общих имен для мужчин и женщин иногда и не указывается на родовую принадлежность собственного имени: «Тогда он тихо прикасался к Вернеру, и тот, не поднимая глаз, отвечал ему тихо: – Ничего, Вася. Скоро кончится». «Dar in moqe' be ārāmi bā dastaš tan-e Verner rā lams mikard va Verner bedun-e inke sar-i boland konad, ārām be u goft: – Čizi nist Vāsiyā! Zud tamām mišavad» (Рассказ о семи повешенных, пер. от Хамидреза Аташбараб); здесь по контексту можно угадать, что Вася – это тот же самый Василий Каширин. На самом деле, иранский читатель, особенно если он не знаком с русским языком, не в силах понять, к женскому роду относится сокращенная форма или к мужскому. Если невнимательно читать текст произведения, то приходится неоднократно обращаться к месту, где впервые упоминается какое-нибудь собственное имя.

Нарицательные склоняемые имена, оканчивающиеся на «-а/-я», типа «зади́ра» «parxāš-ju», «кривля́ка» «adā-atvāri», «неве́жа» «bi-adab», «ма́мля» «menmenu», «недотепа» «bidast-o-pā», «пла́кса» «ašk-riz», «неря́ха» «šalaxteh», «пья́ница» «dā'em-ol-xamr», «рази́ня» «havās-part», «хитрю́га» «(ādam-e makkār)», «запева́ла» «tak-xān», «колле́га» «ham-kār», «трудя́га» «zahmat-keš», «у́мница» «(ādam-e) āqel», «работя́га» «zahmat-keš», «самоу́чка» «xod-āmuxteh», «ро́вня́» «barābar», «книгоно́ша» «ketāb-foruš-e dorehgard», «сирота́» «yatim», «малю́тка» «pesar-kučulu» (для мальчиков), «doxtar-kučulu» (для девочек), «молодчи́на» «šir-mard» (для мужчин), «šir-zan» (для женщин), «па́инька» «pesarbaччe-ye bā-adab» (для мальчиков), «doxtar-baччe-ye bā-adab» (для девочек), «левша́» «čap-dast», «со́ня» «xāb-ālud», «сластена» «širini-dust» могут быть переданы лексически и при помощи лексем «āqā» (господин, сударь) или «xānom» (госпожа, сударыня), «mard» (мужчина) или «zan» (женщина), «pesar-baччeh» (мальчик), «doxtar-baччeh» (девочка), «doxtar» (досл. девушка, девочка), «pesar» (молодой человек, мальчик), которые добавляются к началу или концу перевода общего имени на персидский язык.

Неофициальные формы собственных имен, их место в классификации и перевод на персидский язык

Ряд российских грамматистов допустили ошибку в отнесенности неофициальных форм некоторых собственных имен к существительным общего рода. Как уже говорилось раньше, третья разновидность слов общего рода, представляющая собой склоняемые, – сокращенные формы собственных имен.

Сокращенные формы слов могут быть употреблены для выражения таких чувств, как любовь, привязанность, сочувствие и жалость, преимущественно при обращении к детям или тем людям, по отношению к которым говорящий испытывает чувство любви или дружбы, т. е. к друзьям, родственникам и близким людям. Некоторые дериваты образуются от собственных имен мужского рода, некоторые – от обеих групп имен – мужского и женского рода. Заметить грамматическую разницу между формой женского и мужского рода во втором случае можно, обратив внимание на гласный в конце полной формы слова женского рода. Иными словами, в полной форме собственного имени наличие гласных «а» или «я» в конце слова – само по себе выразительный показатель женского рода. Тогда как в сокращенной форме род выражается только при помощи синтаксических средств и сочетаемости слов в составе предложения. Например, собственное имя «Саша» – неофициальная форма – может быть образовано от двух имен: «Александр» (юноша) и «Александра» (девушка). Здесь следует указать на интересный факт: слово «Лера», будучи сокращенной формой собственного имени женского рода «Валерия», по мнению Г. А. Мартиновича, является существительным общего рода. Однако форму «Лера», по мнению автора данной статьи, нельзя считать словом общего рода. Постараемся объяснить причину этой претензии: существуют следующие сокращенные формы от собственного имени мужского рода «Валерий»: «Валера», «Валерочка», «Валерик», «Валерчик», «Валя», «Валечка», «Валюшка», «Лерик»; а сокращенные формы от собственного имени женского рода «Валерия» следующие: «Лера», «Лерочка», «Леронька», «Лерушка», «Леруша», «Леруня», «Валя», «Ва-

лечка», «Валенька», «Валюша». Как было отмечено, только три из перечисленных слов – «Валя», «Валечка» и «Валюша» – являются общими и учитываются в качестве неофициальных сокращенных форм слов обоих родов, а слово «Лера» не встречается в этом списке! По этой же причине отнести слово «Лера» к словам общего рода неправильно. Также неверно отнесение» слов типа «Маша» или же «Миша» к категории слов общего рода. Слово «Маша» на сто процентов не слово общего рода, и его нельзя включать ни в никакие классификации слов данной категории.

Что касается перевода неофициальных форм имен собственных, следует обратить внимание на то, что в большинстве случаев носители персидского языка сталкиваются с проблемой непонимания текста. Если русский автор литературного произведения желает упомянуть о герое или о героине неофициальной формой имени, персоговорящий читатель не может различить, герой это или героиня. Проблему можно решить так: в пьесах можно в начале произведения наряду с полной формой указывать и сокращенные формы, если последние употреблены в произведении. Если в литературном произведении много действующих лиц, можно в сноске при первом появлении в тексте сокращенной формы отметить, что данная лексема считается неофициальной формой и относится к такому-то собственному имени. Второй подход реализовал переводчик Мехран Сепехран при переводе «Ивана Васильевича» – пьесы Михаила Булгакова – на персидский язык. В объяснениях по поводу имени «Кокечка» он в сноске отмечает, что это ласкательная форма имени «Кока». Однако в начале книги не объясняется, что «Кока» – это сокращенная форма имени «Николай» по отношению к герою Николаю Ивановичу Тимофееву.

В пьесе «Дядя Ваня», в начале второго действия, переводчик Хушанг Пир-назар при переводе слов Серебрякова при его обращении к Елене Андреевне «Леночка» не разъясняет, что это уменьшительно-ласкательная форма от неофициальной формы «Лена», которая, в свою очередь, образована от полной формы имени «Елена». Отсутствие нужных объяснений, по мнению автора работы, может привести к неясности.

Переводчик пьесы «Иванов» Саид Хамидиан в начале своего перевода указывает на ряд имен для каждого действующего лица: «Ivānov, Nikolāi Alekseyevič» (Иванов Николай Алексеевич), непременный член по крестьянским делам присутствия, «Koliā» (Коля), «Niklā» (Никла), «Niklāšā» (Никлаша); «Ānnā Petrovnā» (Анна Петровна), его жена, урожденная Сарра Абрамсон, «Āniyā» (Аня), «Āniutā» (Анюта); «Šabelskiy Mātvey Semenovič» (Шабельский Матвей Семенович), граф, его дядя по матери, «Dāyi Ivānov» Дядя Иванов; «Lebedev Pāvel Kirilyč» (Лебедев Павел Кириллыч), председатель земской управы, «Pāšā» (Паша); «Zināidā Sāvišnā» (Зинаида Савишна), его жена, «Ziuzuiškā» (Зюзюшка); «Sāšā» (Саша), дочь Лебедевых 20 лет. Но он забывает указать ласкательную форму «Сашенька», употребляемую в тексте пьесы. Переводчика можно понять: в разговорном стиле русского языка существует большое количество неофициальных форм каждого собственного имени.

Заключение

Следует иметь в виду, что нельзя отнести такие склоняемые собственные имена, как «Лера», «Маша», «Миша», употребляемые в неофициальной обстановке, к категории слов общего рода, и любая такая попытка с точки зрения грамматики русского языка является грубой ошибкой. Слова «Маша» и «Лера» используются только при обращении к лицам прекрасной половины, а имя «Миша» – при обращении к мужчинам».

Как уже отмечалось выше, слова общего рода обозначают лиц обоих полов. При их употреблении в речи важно обратить внимание на согласованность компонентов словосочетаний или предложений, в составе которых употребляются слова общего рода. Это возможно только благодаря согласованным определениям, в том числе прилагательным, некоторым разновидностям местоимений, порядковым числительным и тем частям речи, которые могут согласовываться с определяемым словом, выраженным существительным общего рода, или же с помощью синтаксических средств (окончаний глагола в сослагательном наклонении и в прошедшем времени). В персидском языке существительные общего рода в большинстве случаев передаются лексически, при помощи лексем «āqā», «mard», «pesar», «pesarak», «pesar-baччeh» для слов, обозначающих мужчин, и лексемами «xānom», «zan», «doxtar», «doxtarak», «doxtar-baччeh» для слов, обозначающих женщин, которые прибавляются к началу или концу слова.

Список литературы

Алинеджад Б. Когтинивные основы рода в персидском языке // Журнал исследования прозы в персидской литературе. 2005. № 17 (14)б. С. 81–104. (*Alinezhad B.* Mabaniye shenakhtiye jens dar zabane farsi // Nashriye daneshjadeye adabiyat va olume ensaniye daneshgahe shahid Bahonare Kerman. Doreye jaded, 2005. № 17(14)b. P. 81–104.)

Андреев Л. Н. Рассказ о семи повешенных / пер. на перс. яз.: Х. Аташбараб. Тегеран: Хермес,

2011. 245 с. (*Andreev L. N.* Dastane haft-nafari ke be dar avikhteh shodand / tarjomeh az rusi be farsi: Hamid-reza Atashbarab. Tehran: Hermes, 2011. 245 p.)

Багрянцева В. А. и др. Русский язык: учеб. пособие для старших классов школ гуманит. профиля. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2011. 560 с.

Белошапкова В. А. Современный русский язык. М.: Азбуковник, 1999. 926 с.

Булгаков М. А. Иван Васильевич / пер. на перс. яз.: М. Сепехран. Тегеран: Катре, 2014. 96 с. (*Bulgakov M. A.* Ivan Vasil'evich / Komedi dar seh pardeh:. Tarjomeh az matne rusi: Mehran Sepehran. Tehran: Khatre, 2014. 96 p.)

Валгина Н. С. и др. Современный русский язык. М.: Высш. шк., 1966. 496 с.

Валипур А. Практическая грамматика русского языка (для персоговорящих студентов). Тегеран: Изд-во Тегеран. ун-та, 2011. 382 с. (*Valipur A.* Dasture karbordiye zabane rusi baraye daneshjuyane farsi zaban. Tehran: Moasseseye entehsarate daneshgahe Tehran, 2011. 382 p.)

Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык. Ч. I. Фонетика и Морфология. М.: Просвещение, 1967. 432 с.

Диброва Е. И. и др. Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц: в 2 ч. М.: Академия, 2011. Ч. II. 624 с.

Йегане А. Род, возраст и вежливость: магистерская дис. кафедры английского языка Исфаганского ун-та. Исфаган, 1996. 132 с. (*Yegane A.* Rabeteye jens vas en baa dab; Motale'eye beyne farhangi, Payan-nameye karshenasiye arshade daneshgahe Esfahan: Esfahan, 1996. 132 p.)

Касаткин Л. Л. и др. Русский язык: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования. М.: Академия, 2011. 784 с.

Костомаров В. Г., Максимов В. И. Современный русский литературный язык. М.: Юрайт, 2010. 916 с.

Лекант П. А. Современный русский язык. М.: Дрофа, 2001. 560 с.

Максимов В. И., Одеков Р. В. Словарь-справочник по грамматике русского языка. М.: Гардарики, 1999. 368 с.

Мартинович Г. А. Род имен существительных в современном русском языке. URL: http://lit.-lib.ru/m/martinowich_g_a/2rod_s.shtml (дата обращения: 04.02.2019).

Мехдипур М. Рассмотрение мощности в речи персоговорящих женщин и мужчин: магистерская диссертация по лингвистике. Тегеран, 1998. 145 с. (*Mehdipur M.* Barresiye ghodrate goftare zanan va mardane farsi-zaban, Payan-nameye karshenasiye arshad, Daneshgahe Allameh Tabataba'I. Tehran: Daneshgahe Allameh Tabataba'i. 1998. 145 p.)

Моради М. Сопоставительный анализ существительных общего рода, оканчивающихся на суффиксы «-як(-а)/-ак(-а)» в русском языке с производными прилагательными – производителями действия в персидском языке // Языковые исследования. 2017. № 8(4). С. 125–147. (*Moradi M.* Barresiye vajhegane makhtum be pasvandhaye «-yak(-a)/-ak(-a)» dar zabane rusi ba maghuleye esme jense moshtarak dar in zaban va sefate aliye morakkab dar zabane farsi // Majalleye Jostarhaye zabani. 2017. № 8(4). P. 125–147.)

Мурашова О. В., Ященко М. А. Существительные общего рода как слова «языка нянь» // Вестник Череповецкого государственного университета. Филологические науки. 2017. Вып. 3(78). С. 81–86.

Пулькина И. М., Захава-Некрасова Е. Б. Учебник русского языка для студентов-иностранцев. М.: Высш. шк., 1964. 592 с.

Пэн Ин. Существительные общего рода // Современные гуманитарные следования. 2011. № 5(42). С. 50–51.

Розенталь Д. Э. Современный русский язык. М.: Высш. шк., 1984. 736 с.

Сатцаев Э. Б. Эволюция рода в иранских языках // Известия СОИГСИ. 2017. № 24(63). С. 90–97.

Тихонов А. Н. Современный русский язык. М.: Цитадель-трейд, ИД Рипол Классик, 2003. 464 с.

Филин Ф. П. Русский язык. Энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1979. 432 с.

Чехов А. П. Дядя Ваня / пер. на перс. яз.: М. Пирназар. Тегеран: Катре, 2003. 112 с. (*Chekhov A. P.* Dayi Vanya / Tarjomeye Namayesh-nameh az rusi be farsi: Hushang Pirnazar. Tehran: Khatre, 2003. 112 p.)

Чехов А. П. Иванов / пер. на перс. яз.: С. Хамидиан. Тегеран: Катре, 2004. 136 с. (Chekhov A. Ivanov / Tarjomeye Namayesh-nameh az rusi be farsi: S. Hamidian. Tehran: Khatre, 2004. 136 p.)

Brown P. How and why women are more polite. some evidence from a mayan community // S. McConnell-Ginet, R. Borker, N. Furman (eds.) Women and Language in Literature and Society. New York: Praeger, 1980. P. 111–135.

Brown G., Yule G. Discourse analysis. Cambridge: Cambridge University Press, 1983. 288 p.

Foley W. Anthropological Linguistics: An Introduction. Blackwell Publishers, 1997. 286 p.

Goddard A. et al. Language and Gender. L.: Routhledge. 2000. 112 p.

Holmes J. Paying compliments: A sex-preferential positive politeness strategy // Journal of Pragmatics. 1988. Issue (12). P. 445–465.

Luchjenbroers J. Cognitive Linguistics and Gender Representation // Working Paper in ELT & Applied Linguistics. 2003. 1(1). P. 75–104.

References

Alinejad B. Kognitivnye osnovy roda v persidskom yazyke [Cognitive basics of gender in the Persian language]. *Zhurnal issledovaniya prozy v persidskoy literature* [Journal of Letters and Language], 2005, vol. 17(14), issue 14, pp. 81–104. (In Pers.).

Andreev L. N. *Rasskaz o semi poveshennykh* [The seven who were hanged]. Transl. from Russian into Persian by H. Atashbarab. Tehran, Hermes Publ., 2011. 245 p. (In Pers.).

Bagryantseva V. A. & et al. *Russkiy yazyk: ucheb. posobie dlya starshikh klassov shkol gumanitarnogo profilya* [Russian Language: Textbook for senior high school students specializing in the humanities]. Moscow, Moscow State University Press, 2011. 560 p. (In Russ.).

Beloshapkova V. A. *Sovremennyy russkiy yazyk* [Modern Russian language]. Moscow, Azbukovnik Publ., 1999. 926 p. (In Russ.).

Bulgakov M. A. *Ivan Vasil'evich* [Ivan Vasilievich]. Transl. into Persian by M. Sepehran. Tehran, Ghatreh Publ., 2014. 96 p. (In Pers.).

Valgina N. S. & et al. *Sovremennyy russkiy yazyk* [Modern Russian language]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1966. 496 p. (In Russ.).

Valipur A. *Prakticheskaya grammatika russkogo yazyka (dlya persogovoryashchikh studentov)* [Practical grammar of the Russian language (for Persian-speaking students)]. Tehran, University of Tehran Press, 2011. 382 p. (In Pers.).

Gvozdev A. N. *Sovremennyy russkiy literaturnyy yazyk. Chast' 1. Fonetika i morfologiya* [Modern Russian literary language. Pt. 1. Phonetics and morphology]. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 1967. 432 p. (In Russ.).

Dibrova E. I. & et al. *Sovremennyy russkiy yazyk. Teoriya. Analiz yazykovykh edinits: v 2 ch.* [Modern Russian language. Theory. Analysis of language units: in 2 pts.]. Moscow, Akademiya Publ., pt. 2, 2011. 624 p. (In Russ.).

Yeganeh A. Gender, age and politeness.MA thesis of English department of Isfahan University. Isfahan, 1996. 132 p. (In Eng.).

Kasatkin L. L. & et al. *Russkiy yazyk: uchebnik dlya stud. uchrezhdenii vyssh. prof. obrazovaniya* [Russian Language: Textbook for the students of Institutions of higher professional education]. Moscow, Akademiya Publ., 2011. 784 p. (In Russ.).

Kostomarov V. G., Maksimov V. I. *Sovremennyy russkiy literatrunyy yazyk* [Modern Russian literary language]. Moscow, Urait Publ., 2010. 916 p. (In Russ.).

Lekant P. A. *Sovmerennyy russkiy yazyk* [Modern Russian language]. Moscow, Drofa Publ., 2001. 560 p. (In Russ.).

Maksimov V. I., Odekov R. V. *Slovar'-spravochnik po grammatike russkogo yazyka* [Glossary and reference book on Russian grammar]. Moscow, Gardariki Publ., 1999. 368 p. (In Russ.).

Martinovich G. A. *Rod imen sushchestvitel'nykh v sovremennom russkom yazyke* [The gender of nouns in the modern Russian language]. Available at: http://lit.lib.ru/m/martinowich_g_a/2rod_s.shtml (accessed 04.02.2019). (In Russ.).

Mehdipour M. *Study of power in speech of Persian speaking men and women*. MA thesis of Allameh Tabataba'i University. Tehran, Allameh Tabataba'i Univerity Press, 2009. 145 p. (In Eng.).

Moradi M. Words ending with suffixes '-як(а) / -ак(а)' In Russian language, with the concept of common generic noun in this language, and compound agentive adjective In Persian. *Language Related Research*, 2017, issue 8(4), pp. 125–147. (In Pers.).

Murashova O. V., Yashchenko M. A. Sushhestvitel'nye obshchego roda kak slova «yazyka nyan'» [Common gender nouns as words of 'baby talk']. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologicheskie nauki*. [Cherepovets State University Bulletin. Philological Sciences], 2017, issue 3(78), pp. 81–86. (In Russ.)

Pul'kina I. M., Zakhava-Nekrasova E. B. *Uchebnik russkogo yazyka dlya studentov-inostrantsev* [Textbook of the Russian language for foreign students]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1964. 592 p. (In Russ.).

Peng Ying. Sushchestvitel'nye obshchego roda [Common gender nouns]. *Sovremennye gumanitarnye issledovaniya* [Studies in the Modern Humanities], 2011, issue 5(42), pp. 50–51. (In Russ.)

Rosenthal D. E. *Sovremennyy russkiy yazyk* [Modern Russian language]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1984. 736 p. (In Russ.).

Sattsaev E. B. Evolyutsiya roda v iranskikh yazykakh [The evolution of gender in Iranian languages]. *Izvestiya SOIGSI* [Izvestia SOIGSI], 2017, issue 24(63), pp. 90–97. (In Russ.).

Tikhonov A. N. *Sovremennyy russkiy yazyk* [Modern Russian language]. Moscow, Tsitadel'-Treyd Publ., ID Ripol Klassik Publ., 2003. 464 p. (In Russ.).

Filin F. P. *Russkii yazyk. Entsiklopediya* [The Russian language. Encyclopedia]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1979. 432 p. (In Russ.).

Chekhov A. P. *Dyadya Vanya* [Uncle Vanya]. Transl. from Russian into Persian by H. Pirnazar. Tehran, Ghatreh Publ., 2003. 112 p. (In Pers.).

Chekhov A.P. *Ivanov* [Ivanov]. Transl. into Persian by S. Khamidian. Tehran, Ghatreh Publ., 2004. 136 p. (In Pers.)

Brown P. How and why women are more polite: Some evidence from a mayan community. *Women and Language in Literature and Society*. Ed by S. McConnell-Ginet, R. Borker, N. Furman. New York, Praeger, 1980, pp. 111–135 (In Eng.)

Brown G., Yule G. *Discourse analysis.* Cambridge, Cambridge University Press, 1983. 288 p. (In Eng.)

Foley W. *Anthropological Linguistics: An Introduction*. Blackwell Publishers, 1997. 286 p. (In Eng.).

Goddard A. & et al. *Language and Gender*. London, Routledge. 2000. 112 p. (In Eng.).

Holmes J. Paying compliments: A sex-preferential positive politeness strategy. *Journal of Pragmatics,* 1988, issue (12), pp. 445–465. (In Eng.).

Luchjenbroers J. Cognitive Linguistics and Gender Representation. HKPU, *Working Paper in ELT & Applied Linguistics*, 2003, issue 1(1), pp. 75–104. (In Eng.).

ON CLASSIFICATION OF COMMON GENDER NOUNS IN THE RUSSIAN LANGUAGE AND THEIR TRANSLATION INTO THE PERSIAN LANGUAGE

Maryam Moradi
Senior Lecturer in the Department of Russian Language and Literature
Faculty of Persian Literature and Foreign Languages
Allameh Tabataba'i University
South Allameh Tabataba'i st., Chamran Highway, Tehran, 1997967556, Iran. m.moradi@atu.ac.ir
SPIN-code: 7145-2536
ORCID: http://orcid.org/0000-0002-6652-227X
ResearcherID: K-6520-2018

Submitted 15.05.2018

With respect to the concept of grammatical gender and considering the characteristics of common gender nouns in the Russian language, the paper provides their classification and analyzes the peculiarities of their translation into the Persian language.

The concept of grammatical gender in the Russian language is first of all related to nouns, i.e. words representing objects and phenomena. According to the ways of expressing them, the variety of nouns is generally divided into three groups: so-called masculine, feminine and gender-neutral nouns. Furthermore, apart from nouns having particular gender, there are nouns that can be equally applied to male or female persons. These occupy a special place in the grammatical system of the Russian language, being called common gender nouns. The purpose of this article is to discuss these nouns, classify them according to their gender and also demonstrate the peculiarities of their translation into the Persian language.

In contemporary linguistics, there are two approaches regarding gender: the first one emphasizes the differences in the speech style typical of men and women, while the other approach focuses on the method of expressing gender in language.

Using the material of educational and teaching books, encyclopedias, dictionaries and based on the viewpoints of many researchers regarding gender, the author of the paper considers the category of common gender, provides examples of nouns demonstrating both feminine and masculine meanings, with the corresponding translation into Persian.

While in the Russian language grammatical gender is expressed by morphological and syntactic means, in the Persian language there are particular lexemes and special terms to express the gender distinction.

Following the analysis of common gender nouns discussed, their classification in the Russian language and their translation into the Persian language are presented. The classification is based on the type of the common gender nouns. The first group consists of indeclinable non-Russian family names ending with vowels; the second group consists of indeclinable common nouns denoting nationality; the third group includes declinable proper nouns; the fourth group consists of common nouns ending with 'а/я'. Attention is paid to the way of expressing common gender nouns in the Persian language through words – lexemes expressing the masculine gender and also lexemes expressing the feminine gender that are added at the beginning or the end of words.

Key words: inflected language; grammatical gender; common gender; inflectional suffix; Russian Language.